

ТРИ ДЕБЮТА

«О! У вас есть не только Большой и не только Уланова!» — с восторгом сказал французский журналист на балетном спектакле театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко. «Десяти московским танцовщицам и танцовщикам будут посвящены мои репортажи из Москвы. Я начну с рассказа об Элеоноре Власовой».

Такое внимание к творчеству Власовой закономерно. За несколько лет молодая танцовщица выступила в труднейших хореографических партиях. Это лирически-взволнованная Одетта и коварная Одиллия («Лебединое озеро»), нежная и в то же время стойкая и мужественная Лауренсия («Дочь Кастилии»), темпераментная отважная Биляна («Охридская легенда»). Власова создала яркие образы в балетах «Эсмеральда» и «Жанна д'Арк».

В этих партиях есть одна общая черта — все они глубоко эмоциональны. Актерскому дарованию балерины свойственны глубокая лиричность и поэтическая приподнятость. Есть в ее танце чуть грустная задумчивость, мягкая недосказанность. Создание танцевального образа для Власовой — это не «зазубривание» определенных движений. Каждая поза, каждый жест рождается из чувств и переживаний ее героинь. Такой путь сложен: даже маленькая ошибка в идейном осмысливании образа мгновенно приводит к неточности танцевального рисунка партии.

Конечно, не все работы молодой танцовщицы прошли с одинаковым успехом. Были неточности, иногда и срывы, а порой и серьезные творческие просчеты. Они подстерегали Элеонору и в ее работе над партией Гюльнары в балете «Шехеразада» на музыку симфонической сюиты Н. А. Римского-Корсакова.

В этой же балетной партии Э. Власова не удержалась от «экзотических соблазнов». Нежность своей героини она подменила чувственностью, смелость — внешней резкостью, лукавство — хитростью. Ошибки в эмоциональном восприятии привели к неточности танцевального рисунка. Мягкость и пластичность движений сменились нарочитой грубоватостью и изломанными линиями.

В тот же вечер Э. Власова выступала в прелестной, насквозь пронизанной весельем и тонким юмором «Штраусиане». За неудачи «Шехеразады» здесь был взят решительный реванш. В ажурном, словно тончайшее кружево, рисунке партии Актрисы, танцовщица раскрыла экспрессию и романтику, коварство и лирику, блеснув виртуозной техникой.

Поначалу работа над образом Медоры в балете А. Адана и Л. Делиба «Корсар» не ладилась у Элеоноры. Она не могла найти верного ключа к психологическому решению партии. Лишь неустанные творческие поиски привели танцовщицу к намеченной цели. Медора — Власова больше всего любит свободу, ее чувствам свойственна романтическая приподнятость, вместе с тем она предельна, человечна, и страсти ее абсолютно земные. Медора в начале первого акта напугана: как-то отнесутся корсары к ней и ее подругам-невольницам? Этот испуг не только в выражении лица, не только в исподтишка бросаемых взглядах, но во всем облике, в неуверенных движениях, в опущенных плечах. На глазах зрителя раскрываются иные стороны характера героини. Любовь преображает Медору. В ее танце появляются новые краски: лирическая застенчивость, кротость, девичье кокетство, а затем и настоящая страстность.

Три дебюта Э. Власовой, состоявшиеся в конце театрального сезона, подводят итоги ее работы за год. Итоги эти радостны.

Тот же французский журналист сказал: «Талант Власовой несет зрителю идеи высокого гуманизма». Да именно это и роднит молодую танцовщицу с лучшими представительницами советского балетного искусства.

Б. СЕМЕНОВ.

21 ИЮН 1959

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА
г. Москва